

**ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В
ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

Набиев Фирузжон Хамидович

Самостоятельный соискатель Академии правосудия Республики Узбекистан; доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент Ферганского государственного университета

***Аннотация:** В настоящем исследовании проводится комплексный теоретико-правовой и сравнительный анализ процессов трансформации и имплементации норм международного права в сфере интеллектуальной собственности в национальное законодательство. Автор детально исследует влияние международно-правовых стандартов на внутригосударственные правовые системы через призму доктрин монизма и дуализации, а также анализирует конституционные подходы к автоматической инкорпорации международных договоров. На основе изучения передового опыта развитых государств (Франции, США, Германии, Великобритании, Испании, Японии и Сингапура) раскрывается ключевое для правоприменительной практики различие между «самоисполнимыми» и «несамоисполнимыми» договорами в области интеллектуальной собственности. Отдельное внимание уделено роли глобализации, унификации, модельного законодательства СНГ, а также влиянию базовых соглашений (ТРИПС, Парижская и Бернская конвенции, РСТ) и международных институтов (ВОИС, ЮНЕСКО) на модернизацию национально-правовых механизмов охраны и защиты прав создателей и новаторов.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, международное право, имплементация, трансформация, автоматическая инкорпорация,*

монизм, дуализм, самоисполнимые договоры, несамоисполнимые договоры, зарубежный опыт, Соглашение ТРИПС, ВОИС, патентное законодательство.

Abstract: This study provides a comprehensive theoretical, legal, and comparative analysis of the transformation and implementation of international intellectual property law norms into national legislation. The author explores in detail the influence of international legal standards on domestic legal systems through the prism of the doctrines of monism and dualism, and examines constitutional approaches to the automatic incorporation of international treaties. Based on a thorough study of the advanced experience of developed countries (such as France, the USA, Germany, Great Britain, Spain, Japan, and Singapore), the crucial distinction for law enforcement practice between "self-executing" and "non-self-executing" treaties in the field of intellectual property is revealed. Particular attention is paid to the roles of globalization, unification, CIS model legislation, and the impact of core agreements (TRIPS, Paris and Berne Conventions, PCT) alongside international institutions (WIPO, UNESCO) on modernizing national legal mechanisms for protecting the rights of creators and innovators.

Keywords: intellectual property, international law, implementation, transformation, automatic incorporation, monism, dualism, self-executing treaties, non-self-executing treaties, foreign experience, TRIPS Agreement, WIPO, patent legislation.

Annotatsiya: Ushbu tadqiqotda intellektual mulk sohasidagi xalqaro huquq normalarini milliy qonunchilikka transformatsiya va implementatsiya qilish jarayonlarining kompleks nazariy-huquqiy va qiyosiy tahlili yoritilgan. Muallif

xalqaro-huquqiy standartlarning ichki huquqiy tizimlarga ta'sirini monizm va dualizm doktrinalari prizmasi orqali batafsil o'rganadi, shuningdek, xalqaro shartnomalarning avtomatik inkorporatsiyasiga oid konstitutsiyaviy yondashuvlarni tahlil qiladi. Rivojlangan davlatlar (Fransiya, AQSh, Germaniya, Buyuk Britaniya, Ispaniya, Yaponiya va Singapur)ning ilg'or tajribasini o'rganish asosida intellektual mulk sohasidagi «o'zi ijro etiluvchi» (self-executing) va «o'zi ijro etilmaydigan» (non-self-executing) shartnomalarning huquqni qo'llash amaliyoti uchun muhim bo'lgan farqlari ochib berilgan. Globallashuv, unifikatsiya, MDH namunaviy qonunchiligi jarayonlariga, shuningdek, asosiy bitimlar (TRIPS, Parij va Bern konvensiyalari, PCT) va xalqaro institutlar (BUMT/WIPO, YUNESKO)ning yaratuvchilar hamda novatorlar huquqlarini muhofaza qilish va himoya qilishning milliy-huquqiy mexanizmlarini zamonaviylashtirishga ko'rsatadigan ta'siriga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: intellektual mulk, xalqaro huquq, implementatsiya, transformatsiya, avtomatik inkorporatsiya, monizm, dualizm, o'zi ijro etiluvchi shartnomalar, o'zi ijro etilmaydigan shartnomalar, xorijiy tajriba, TRIPS bitimi, BIMT (WIPO), patent qonunchiligi.

Договор становится частью внутреннего права, или вариант такой формулировки может быть прямо использован в самой Конституции¹; или он

¹ Примеры включают: Албания (1998: Ст. 122(1)); Армения (1995: Ст. 6); Болгария (1991: Статья 5(4)); Кабо-Верде (1992: Статья 11(2)); Чешская Республика (1992: Статья 10); Эфиопия (1994: Статья 9); Греция (1975: Статья 28(1)); Кения (2010: Статья 2(6)); Кыргызстан (2010: Статья 6(3)); Литва (1992: Статья 138); Польша (1997: Статья 91(1)); Португалия (1976: Ст. 8(2)); Россия (1993: Статья 15(4)); Сербия (2006: Статьи 16(2) и 194); Испания (1978: Ст. 96(1)); Турция (1982: Статья 90(5)); Украина (1996: Статья 9). В некоторых конституциях к нескольким словам, предусматривающим автоматическую инкорпорацию договоров, добавляется прилагательное, призванное утвердить их иерархический статус. Так, ст. VI, п. 2 Конституции США 1787 года гласит, что договоры являются "высшим законом страны", (см. также Конституцию Аргентины 1994 года (ст. 31), Конституцию Мексики 1917 года (ст. 133). Конституция США также примечательна тем, что прямо предусматривает роль судебной власти, поскольку в статье III, раздел 2, говорится, что "судебная власть распространяется на... договоры, заключенные..."; см. также Конституцию Сербии (статья 142(2)), SJIF: 5.051

может быть фактически применен сами судами²; или же такие положения могут быть не отражены в конституциях, а суды, тем не менее, приходят к выводу, что договоры или определенные категории договоров действительно становятся частью внутреннего права³.

Если сравнить исследование опыта развитых демократических стран что в их конституциях указано, что общепризнанные принципы и нормы международного права составляют часть национального права (в том числе конституционного), а в случае расхождений с нормами национального законодательства имеют над ними приоритет. В ст.55 Конституции Франции 1958 года закреплено: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, имеют силу, превышающие внутренние законы...»⁴. Подобные постановления известны и правовым системам других государств. Основной закон ФРГ признает «нерушимые и неотъемлемые права человека как основу каждого человеческого сообщества, мира и справедливости в мире» (ст. 1.2). Более того согласно ст. 25 Основного закона ФРГ: «Всеобщие правила международного права являются составной частью права Федерации. Они имеют преимущества перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории».

Конституцию Чешской Республики (статья 95), Конституцию Швейцарии (1999: Статьи 189(1)(b) и 190). В других случаях подтверждение иерархически высшего статуса договоров можно рассматривать как признание того, что договоры становятся частью правового порядка; это уже давно существует в Конституции Франции (1958: ст. 55), которая была дословно воспроизведена почти всеми бывшими французскими колониями в Африке (см. Maluwa (1999: 39-41), где указаны 19 таких государств), другие примеры включают Кипр (1960: Статья 169(3)), Эстония (1992: Статья 123), Грузия (1995: Статья 6(2)), Молдова (1994: Ст. 4(2)).

² например, ст. 98(2) Конституции Японии (1947): см. Ивасава (1998: 28-30), Хэ Бонг (2011: 365, 368, 371).

³ Примеры включают: Австрия, см. Handl-Petz (2011: 79); Швейцария, см. Dominicé и Voeffray (1996: 547-8), а также Бельгия и Люксембург, а также, в Конституция Китая (1982) не имеются нормы автоматической инкорпорации.

⁴ https://www.conseilonconstitutionnel.fr/sites/files/as/root/bank_mm/constitution_russe_version_aout2009.pdf
SJIF: 5.051

Статус международных договоров в Конституциях некоторых государствах ставится на уровне с национальным законодательством, а иногда и имеет весомый приоритет над ними. К таким государствам можно отнести Францию, США, Германию, Испанию и другие. Практика вышеупомянутых стран может показать то, что договор, действующий в сфере регулирования отношений между национально-правовыми субъектами различной государственной принадлежности, как обычно является самоисполнимым.

Терминология автоматической инкорпорации договоров относится к внутреннему конституционному подходу к договорам, который на практике обеспечивает автоматическое включение норм договоров в национальный правовой порядок. Под инкорпорацией здесь подразумевается, что договор становится обязательной частью внутреннего законодательства. Прилагательное «автоматический» призвано отразить тот факт, что вышеупомянутый статус обычно приобретает после вступления договора в силу для соответствующего государства.

В своих научных трудах Р.Сулливан дает пояснение, что «В канадском праве международные конвенции требуют принятия законодательного акта, прежде чем они обретут силу закона. Как правило, конвенции интегрируются в правовую систему посредством имплементационного законодательства»⁵. Парламент использует различные средства для имплементации международных договоров (включение содержания договорных обязательств

⁵ Maurice Arbour, *Droit international public*, 4th ed. (Cowansville, Qc: Yvon Blais, 2002) at p.162.
SJIF: 5.051

в существующее законодательство с использованием терминологии и концепций, характерных для внутреннего законодательства⁶.

Акт трансформации не требуется в таких странах, как США, где одобрение Конгресса необходимо для ратификации договора органами исполнительной власти. После того как международный договор вступил в силу не требуется никакого другого законодательного акта для того, чтобы он стал частью американского законодательства. Оговорка о верховенстве придает договору характер муниципального, который может быть принудительно исполнен в национальных судах по требованию частных лиц.

Несмотря на кажущуюся простоту статьи о верховенстве, не все договоры имеют статус внутреннего права, подлежащего исполнению в судах США⁷. Некоторые договоры или (положения внутри договоров) имеют самоисполнимую силу, то есть национальные суды могут обеспечивать их исполнение напрямую⁸. Другие положения договоров, не обладающие самостоятельной исполнительной силой, и которые занимают более сложный статус в правовой системе США⁹ подлежат исполнению¹⁰.

⁶ Ruth Sullivan, Sullivan and Driedger on the Construction of Statutes, 4th ed. (Markham, Ont.: Butterworths, 2002) at 430-431. Note that the executive power may implement some international obligations by means of the Royal Prerogative.

⁷ См. *Medellín v. Texas*, 552 U.S. 491, 505 n.2 (2008)); *Cameron Septic Tank Co. v. City of Knoxville*, 227 U.S. 39, 50 (1913) (постановив, что положение конвенции о промышленной собственности, регулирующее патенты, не имеет исполнительной силы само по себе и не регулирует дату истечения срока действия оспариваемого патента).

⁸ См. *Medellín*, 552 U.S. at 505 n.2 (Под «самоисполнимым» подразумевается то, что после ратификации договор автоматически приобретает внутреннюю силу как федеральный закон.); *Cook v. United States*, 288 U.S. 102, 119 (1933) (Ибо в строгом смысле договор был самоисполнимым, поскольку не требовалось никакого законодательства, санкционирующего исполнительные действия в соответствии с его положениями.); *Whitney v. Robertson*, 124 U.S. 190, 194 (1888) (Когда положения [договора] не являются самоисполнимыми, их можно обеспечить только в соответствии с законодательством).

⁹ См. *Medellín*, 552 U.S. at 516 (Суть договора, не имеющего исполнительной силы, заключается в том, что он «обращается к политическому, а не к судебному ведомству; и законодательный орган должен исполнить договор, прежде чем он станет правилом для Суда.)

В тоже время, согласно Закону США «О патентом праве» США патентная защита действует в течение 20 лет с даты подачи заявки, а пошлины за поддержание в силе требуются на 3,5, 7,5 и 11,5. лет с даты выдачи патента Ведомством США по патентам и товарным знакам (USPTO) в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ) (в отношении патентов) и Гаагским соглашением (в отношении промышленных образцов). Данные положения двух конвенций были имплементированы путем инкорпорации в Закон «О патентном праве» США¹¹.

Суды США могут считать международный договор эквивалентным законодательному акту, если договор является самоисполнимым. Соответственно, различие между «самоисполнимыми» и «несамоисполнимыми» международными договорами в области интеллектуальной собственности является решающим.

В этой связи, для определения понятий «самоисполнимых» и «несамоисполнимых» международных договоров в области интеллектуальной собственности считаем целесообразным обратиться к мнению Б.И. Осминина, который отметил, что «Реализация международных договорных обязательств в национальной правовой системе может осложняться в связи с тем, что проводится различие между

¹⁰ Medellín, 552 U.S. at 525–26 (Ответственность за преобразование международного обязательства, вытекающего из договора, не имеющего исполнительной силы, во внутреннее право, возлагается на Конгресс США); id. at 526 (Условия договора, не имеющего исполнительной силы, могут стать внутренним законом только таким же образом, как и любой другой закон – путем принятия законодательного акта обеими палатами Конгресса в сочетании либо с подписью президента, либо с отменой Конгрессом президентского вето). Jean Galbraith, Making Treaty Implementation More Like Statutory Implementation, 115 Mich. L. Rev. 1309, 1333–63 (2017) (Помимо имплементирующего законодательства, соблюдение положений договора, не имеющих самоисполнительной силы, может быть достигнуто другими способами, в том числе путем судебного исполнения законодательства, которое предшествовало заключению договора, или посредством других исполнительных или административных действий вне судебной системы)

¹¹ https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/456368

самоисполнимыми (self-executing) и несамоисполнимыми (non-self-executing) договорами (договорными положениями)»¹².

В Англии ратификация договоров является прерогативным правом, принадлежащим исполнительной власти. Автоматическое применение положений договора может привести к тому, что исполнительные власти смогут изменять законодательство без одобрения парламента, что противоречит основному принципу конституционного права, согласно которому только парламент уполномочен на законодательную власть. Следовательно, международный договор не имеет силу во внутреннем законодательстве до тех пор, пока не будет принят акт парламента для придания ему силы¹³. Например, Закон «О патентах» от 1977 года является основным патентным законом Великобритании и вводит в действие некоторые международные конвенции о патентах. В частности, Закон устанавливает юридические права и обязанности в отношении патентов и патентных заявок, а также соотношение английского патентного законодательства с Европейской патентной конвенцией (ЕПК) и Договором о патентной кооперации (РСТ)¹⁴.

Последняя поправка к Закону о патентах 1977 г. была внесена 31 декабря 2019 г. и была внесена в соответствии с Положением о патентах (поправка) (выход из ЕС) 2019 г. и Положением об интеллектуальной собственности (поправка и т. д.) (выход из ЕС) 2020 г.

¹² Осминин Борис Иванович Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал российского права. 2012. №6 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-samoispolnimosti-mezhdunarodnyh-dogovorov-na-primere-ssha-niderlandov-i-rossii> (дата обращения: 27.08.2023).

¹³ Shearer, Ivan, *Starke's International Law*, 11th edition (London: Butterworths, 1994), p. 71-74.

¹⁴ <https://www.gov.uk/government/publications/tct%201977%20sets,the%20Patent%20Co%20Doperation%20Treaty>
SJIF: 5.051

Аналогичный порядок существует и в Италии, где не обязательно воспроизводить правила договора, а необходимо представить «порядок исполнения», излагающий «намерение», чтобы договор исполнялся и применялся на национальном уровне.

В Испании конституционное регулирование имеет схожий характер, поскольку в пункте 1 статьи 96 предусмотрено, что международные договоры, юридически заключенные, должны быть компонентом для их применения, «поскольку предусмотренные формальности для того, чтобы стать составной частью внутреннего порядка после их официальной публикации в Испании». Никакой акт трансформации не требуется в качестве условия для применения договоров на территории страны, «как это предусмотрено формальностями для того, чтобы стать составной частью национальной правовой системы после его опубликования».

Конституция Франции также устанавливает критерий автоматического применения договора без необходимости принятия какого-либо другого законодательного акта¹⁵.

Закон Франции «О правах интеллектуальной собственности»¹⁶ является результатом национальных законодательных и нормативных положений, правовых положений, реализующих международные и многосторонние соглашения (и европейских правил), имеющих прямое действие во Франции как государство-члена Европейского Союза.

Нормы международного права в области интеллектуальной собственности имплементированы в французское законодательство и нашли

¹⁵ Pinh, Nguyen Q., Daillier, Patrick, and Pellet, Alain, Droit International Public, 4th edition (Paris: LGDJ, 1993), p. 224-225.

¹⁶ <https://thelawreviews.co.uk/title/the-intellectual-property-review/france>

свое отражение во Кодексе интеллектуальной собственности (Code de la propri t intellectuelle).

В этой связи, большой интерес предоставляет опыт Японии, где правовая имплементация норм международного права в области интеллектуальной собственности имеет особый статус. Хотя Соглашение ТРИПС не содержит подробностей о процедурах приобретения права интеллектуальной собственности, соглашения о свободной торговле (FTA)/соглашения об экономическом партнерстве (EPA), заключенные Японией, включают определенные положения (т. е. отмена требований нотариального заверения и упрощение процедуры сертификации перевода сертификатов приоритета), которые сократили процессуальные требования при подаче заявок на патенты и другие объекты интеллектуальной собственности, то есть нормы «облегчающие» процессы приобретения интеллектуальной собственности права. Кроме того, они упростили для заявителей получение информации, касающейся защита интеллектуальной собственности, а также улучшить предсказуемость в отношении заявок на объекты ИС.

Хотя Соглашение ТРИПС предусматривает пограничные меры в статье 51 и уголовное наказание в статье 61, эти положения являются обязательными только в отношении контрафактных товаров, а по отношению ко всем другим нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности пограничные меры защиты оставлены на усмотрение участников. Усиление правоприменения за счет расширения и уточнения прав субъекта было достигнуто в соглашениях о свободной торговле (FTA)/соглашениях об экономическом партнерстве (EPA), заключенных

Японией (например, путем расширения этих прав на пограничные меры и уголовные наказания, что не изложено в Соглашении ТРИПС). Также при реализации некоторых мер (например, создание обязательства по предоставлению информации, предусмотренной статьей 57 Соглашения ТРИПС).

В 1984 году сенатор США Патрик Дж. Лихи, член комитета по Патентам, авторским правам и товарным знакам, описал Сингапур как «мировую столицу пиратства»¹⁷.

Однако менее чем за три десятилетия сингапурский режим прав интеллектуальной собственности неизменно признается одним из лучших в мире по международным опросам: Сингапур занял второе место в мире по рейтингу Всемирного экономического форума. В отчете о конкурентоспособности (2013–2014 гг.)¹⁸ Сингапур занимал пятнадцатое место в мире и четвертое место в регионе Азии и Океании по компоненту прав интеллектуальной собственности.

Сингапур присоединился к ВОИС в 1990 г. и пересмотрел свое патентное законодательство при содействии правовой экспертизы со стороны экспертной группы ВОИС. Новый Закон о патентах был принят в 1994 году по образцу Великобритании.

Закон о патентах 1977 г. с специальной поправкой на параллельный импорт. Регистрация объектов интеллектуальной собственности Сингапура основана на системе самопроверки, основанных на отчетах об экспертизе, назначенных иностранных патентных ведомств или Международного

¹⁷ Peters, J. W., "Toward Negotiating a Remedy to Copyright Piracy in Singapore", *Nw. J. Int'l L. & Bus.* 7 (1985-1986), 563.

¹⁸ http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf (accessed 15 April 2014).

Органы поиска или предварительной экспертизы в рамках патентной кооперации Договор (РСТ).

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод о том, что необходимость некоторых формальных внутренних преобразований зависит от двух факторов:

А. Конституционная и административно-правовая практика конкретного государства.

(i) Преобразование договора во внутригосударственную норму требуется до того, как он становится обязательным и применимым в национальных судах, как это имеет место в случае с Великобританией, Ирландии.

(ii) Договор, не противоречащий конституции, является обязательным для судов без какого-либо специального акта инкорпорации, как в случае Аргентины, Бельгии, Франции, Люксембурга, Греции, Германии, Испании, Мексики, Нидерландов, Швейцарии и США.

В. Особенность конкретного международного договора

Внутреннее применение договора внутри страны определяется его природой: «самоисполнимый» или «несамоисполнимый». В таких странах, как США «самоисполнимые» договоры не нуждаются в законодательной имплементации.

В целом, «самоисполняющийся» договор может применяться и исполняться непосредственно судами без предварительного законодательного осуществления. И наоборот, «несамоисполнимый» договор не может применяться в судах без предварительного законодательной реализации. Он лишь наделяет государства правами или обязывает их

предпринять дополнительные или нормативные меры для выполнения соглашения. Правила договора сами по себе не будут эффективными и поэтому не могут быть применены частные лица в национальных судах.

На международном уровне существуют несколько важных международных договоров, имеющих отношение к защите прав интеллектуальной собственности. Безусловно, одним из наиболее важных договоров является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое обязаны подписать все страны — члены ВТО. Это соглашение предусматривает ряд согласованных стандартов минимальной защиты права интеллектуальной собственности во всем мире^{19,20}. Наряду с ТРИПС существует множество других международных договоров, имеющих отношение к стандартам защиты интеллектуальной собственности, таких как Парижская конвенция²¹, Бернская конвенция²² и Договор ВОИС по авторскому праву²³.

«Нормы о предоставлении национального режима и режима наиболее благоприятствуемой нации иностранным авторам, правообладателям и, в редких случаях, лицензиатам относятся к третьей группе. Находим важным сказать то, что обе эти так называемые «оговорки» происходят из сферы

¹⁹ Тест ТРИПС и дополнительная информация о нем доступны на сайте: [http:// www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/t_agm0_e.htm](http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/t_agm0_e.htm)

²⁰ Лишь несколько стран мира к настоящему времени не подписали ТРИПС, в частности (в числе прочих стран), Республика Узбекистан.

²¹ Дополнительная информация о Парижской конвенции доступна на сайте: [http:// www.wipo.int / treaties /en/ip/ paris / trtdocs_ wo020.htm](http://www.wipo.int/treaties/en/ip/paris/trtdocs_wo020.htm)

²² Дополнительная информация о Бернской конвенции доступна на сайте: [http:// www.wipo.int / treaties/en/ip/berne / trtdocs_ wo001 .html](http://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/trtdocs_wo001.html)

²³ Дополнительная информация о Договоре ВОИС по авторскому праву доступна на сайте: [http:// www.wipo.int / treaties /en/ip/ wct / trtdocs_ wo033.html](http://www.wipo.int/treaties/en/ip/wct/trtdocs_wo033.html)

торговли. Свои особенности имеет их применение также в сфере интеллектуальной собственности и заслуживает отдельного рассмотрения»²⁴.

А. В. Лелётина отмечает, что «Указание в международном договоре на то, что национальное законодательство должно быть приведено в соответствие с его нормами, не является по своей сути положением, которое подтверждает, что данный договор не предполагает прямого действия в государстве-участнике. Даже если международный акт наделяется статусом прямого действия, национальное законодательство должно ему соответствовать. Одно не исключает другое»²⁵.

В литературе нет общепринятого единого термина, которым бы обозначался процесс (явление) использования национальным правом норм международного права. Авторы оперируют такими понятиями, как «способы или средства придания международно-правовым нормам силы внутригосударственного действия»²⁶, «способы согласования указанных норм», «механизм опосредствования норм одной правовой системы в другую»²⁷, «способы воздействия международно-правовых актов на национальные правовые системы»²⁸.

Несмотря на существование норм и положений международных договоров в области интеллектуальной собственности, до сих пор нет

²⁴ например: ст. 2, 4 Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, ст. 5 (1) Бернской конвенции, ст. II (1), (2) Всемирной конвенции об авторском праве, ст. 3 ТРИПС.

²⁵ Лелётина А. В. «Проблемы прямого действия и применения норм соглашений всемирной торговой организации в сфере охраны интеллектуальной собственности и российская правовая система». Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2013. Вып. 4. С. 4

²⁶ Международное право / отв. ред. Е. Т. Усенко, Г. Г. Шингарецкая. - М., 2003. - С. 27

²⁷ Правовая система социализма. Функционирование и развитие. - М., 1987. - С. 109

²⁸ Тихомиров Ю. А. Международное и внутреннее право: динамика соотношения // Правоведение. - 1995. - № 3; Даниленко Г. М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного суда // Государство и право. - 1995. - № 11; Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. - М., 1997

четкого и ясного понимания того, какие международные договоры в области интеллектуальной собственности (или их отдельные положения) могут быть непосредственно применяться в правовой системе Республики Узбекистан без издания внутригосударственного акта и каковы условия и процедуры их применения.

Новым препятствием имплементации норм международного права, регулирующих объекты интеллектуальной собственности в национальное законодательство, служит разработка работоспособной системы мер обеспечения реализации данных норм. Так, рассматривая влияние правового содержания норм международного права, регулирующих общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности на процесс их реализации на внутригосударственном уровне, нужно отметить, что по характеру нормативных предписаний и возможности их применения внутри государства в нем содержится два вида норм — самоисполнимые и исполнение которых полностью зависит от помощи национального права. «Главным в содержании исполнимых обязательств является то, что принятие соответствующего национального законодательства должно признаваться одной из фундаментальных обязанностей государства»²⁹. До сегодняшнего времени основной проблемой и препятствием для повсеместной унификации материально-правовых норм международных договоров в сфере интеллектуальной собственности является то, что сфера действия внутригосударственного законодательства ограничена территорией и пространством, а также, немаловажный фактор, сыгравший в этом вопросе роль — это повсеместность объектов интеллектуальной собственности.

²⁹ Журнал международного права и международных отношений 2000 — № 1 //Виталий Калугин // Механизм имплементации норм международного гуманитарного права на внутригосударственном уровне.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Примеры включают: Албания (1998: Ст. 122(1)); Армения (1995: Ст. 6); Болгария (1991: Статья 5(4)); Кабо-Верде (1992: Статья 11(2)); Чешская Республика (1992: Статья 10); Эфиопия (1994: Статья 9); Греция (1975: Статья 28(1)); Кения (2010: Статья 2(6)); Кыргызстан (2010: Статья 6(3)); Литва (1992: Статья 138); Польша (1997: Статья 91(1)); Португалия (1976: Ст. 8(2)); Россия (1993: Статья 15(4)); Сербия (2006: Статьи 16(2) и 194); Испания (1978: Ст. 96(1)); Турция (1982: Статья 90(5)); Украина (1996: Статья 9). В некоторых конституциях к нескольким словам, предусматривающим автоматическую инкорпорацию договоров, добавляется прилагательное, призванное утвердить их иерархический статус. Так, ст. VI, п. 2 Конституции США 1787 года гласит, что договоры являются "высшим законом страны", (см. также Конституцию Аргентины 1994 года (ст. 31), Конституцию Мексики 1917 года (ст. 133). Конституция США также примечательна тем, что прямо предусматривает роль судебной власти, поскольку в статье III, раздел 2, говорится, что "судебная власть распространяется на... договоры, заключенные..."; см. также Конституцию Сербии (статья 142(2)), Конституцию Чешской Республики (статья 95), Конституцию Швейцарии (1999: Статьи 189(1)(b) и 190). В других случаях подтверждение иерархически высшего статуса договоров можно рассматривать как признание того, что договоры становятся частью правового порядка; это уже давно существует в Конституции Франции (1958: ст. 55), которая была дословно воспроизведена почти всеми бывшими

французскими колониями в Африке (см. Maluwa (1999: 39-41), где указаны 19 таких государств), другие примеры включают Кипр (1960: Статья 169(3)), Эстония (1992: Статья 123), Грузия (1995: Статья 6(2)), Молдова (1994: Ст. 4(2)).

2. Примеры включают: Австрия, см. Handl-Petz (2011: 79); Швейцария, см. Dominicé и Voeffray (1996: 547-8), а также Бельгия и Люксембург, а также, в Конституция Китая (1982) не имеются нормы автоматической инкорпорации.

3. https://www.conseilonconstitutionnel.fr/sites/files/as/root/bank_mm/onstitution_russe_version_aout2009.pdf.

4. Maurice Arbour, Droit international public, 4th ed. (Cowansville, Qc: Yvon Blais, 2002) at p.162.

5. Ruth Sullivan, Sullivan and Driedger on the Construction of Statutes, 4th ed. (Markham, Ont.: Butterworths, 2002) at 430-431. Note that the executive power may implement some international obligations by means of the Royal Prerogative.

6. См. Medellín v. Texas, 552 U.S. 491, 505 n.2 (2008)); Cameron Septic Tank Co. v. City of Knoxville, 227 U.S. 39, 50 (1913) (постановив, что положение конвенции о промышленной собственности, регулирующее патенты, не имеет исполнительной силы само по себе и не регулирует дату истечения срока действия оспариваемого патента).

7. См. Medellín, 552 U.S. at 505 n.2 (Под «самоисполнимым» подразумевается то, что после ратификации договор автоматически приобретает внутреннюю силу как федеральный закон.); Cook v. United States, 288 U.S. 102, 119 (1933) (Ибо в строгом смысле договор был

самоисполнимым, поскольку не требовалось никакого законодательства, санкционирующего исполнительные действия в соответствии с его положениями.); *Whitney v. Robertson*, 124 U.S. 190, 194 (1888) (Когда положения [договора] не являются самоисполнимыми, их можно обеспечить только в соответствии с законодательством).

8. См. *Medellín*, 552 U.S. at 516 (Суть договора, не имеющего исполнительной силы, заключается в том, что он «обращается к политическому, а не к судебному ведомству; и законодательный орган должен исполнить договор, прежде чем он станет правилом для Суда.)

9. *Medellín*, 552 U.S. at 525–26 (Ответственность за преобразование международного обязательства, вытекающего из договора, не имеющего исполнительной силы, во внутреннее право, возлагается на Конгресс США); *id.* at 526 (Условия договора, не имеющего исполнительной силы, могут стать внутренним законом только таким же образом, как и любой другой закон – путем принятия законодательного акта обеими палатами Конгресса в сочетании либо с подписью президента, либо с отменой Конгрессом президентского вето). *Jean Galbraith, Making Treaty Implementation More Like Statutory Implementation*, 115 Mich. L. Rev. 1309, 1333–63 (2017) (Помимо имплементирующего законодательства, соблюдение положений договора, не имеющих самоисполнительной силы, может быть достигнуто другими способами, в том числе путем судебного исполнения законодательства, которое предшествовало заключению договора, или посредством других исполнительных или административных действий вне судебной системы)

10. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/456368.

11. Осминин Борис Иванович Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал российского права. 2012. №6 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-samoispolnimosti-mezhdunarodnyh-dogovorov-na-primere-ssha-niderlandov-i-rossii> (дата обращения: 27.08.2023).
12. Shearer, Ivan, Starke's International Law, 11th edition (London: Butterworths, 1994), p. 71-74.
13. <https://www.gov.uk/government/publications/tct%201977%20sets,the%20Patent%20Co%2Doperation%20Treaty>.
14. Pinh, Nguyen Q., Daillier, Patrick, and Pellet, Alain, Droit International Public, 4th edition (Paris: LGDJ, 1993), p. 224-225.
15. <https://thelawreviews.co.uk/title/the-intellectual-property-review/france>.
16. Peters, J. W., "Toward Negotiating a Remedy to Copyright Piracy in Singapore", Nw. J. Int'l L. & Bus. 7 (1985-1986), 563.
17. http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf (accessed 15 April 2014).
18. Тест ТРИПС и дополнительная информация о нем доступны на сайте: [http:// www.wto.org/english/tratop_e / trips_e/t_agm0_e.htm](http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/t_agm0_e.htm).
19. Лишь несколько стран мира к настоящему времени не подписали ТРИПС, в частности (в числе прочих стран), Республика Узбекистан.
20. Дополнительная информация о Парижской конвенции доступна на сайте: [http:// www.wipo.int / treaties /en/ip/ paris / trtdocs_ wo020.htm](http://www.wipo.int/treaties/en/ip/paris/trtdocs_wo020.htm).
21. Дополнительная информация о Бернской конвенции доступна на сайте: [http:// www.wipo.int / treaties/en/ip/berne / trtdocs_ wo001 .html](http://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/trtdocs_wo001.html).

22. Дополнительная информация о Договоре ВОИС по авторскому праву доступна на сайте: http://www.wipo.int/treaties/en/ip/wct/trtdocs_wo033.html.

23. например: ст. 2, 4 Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, ст. 5 (1) Бернской конвенции, ст. II (1), (2) Всемирной конвенции об авторском праве, ст. 3 ТРИПС.

24. Лелётина А. В. «Проблемы прямого действия и применения норм соглашений всемирной торговой организации в сфере охраны интеллектуальной собственности и российская правовая система». Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2013. Вып. 4. С. 4.

25. Международное право / отв. ред. Е. Т. Усенко, Г. Г. Шингарецкая. - М., 2003. - С. 27.

26. Правовая система социализма. Функционирование и развитие. - М., 1987. - С. 109.

27. Тихомиров Ю. А. Международное и внутреннее право: динамика соотношения // Правоведение. - 1995. - № 3; Даниленко Г. М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного суда // Государство и право. - 1995. - № 11; Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. - М., 1997.

28. Журнал международного права и международных отношений 2000 — № 1 // Виталий Калугин // Механизм имплементации норм международного гуманитарного права на внутригосударственном уровне.